

нимания: Екатерина не только обращается к Потемкину по вопросам политики, но и обсуждает личные переживания. Политические стратегии, обсуждаемые в письмах, ставят под сомнение многие стереотипы о роли эмоций в политике. Например, в одном из писем Екатерина описывает свои чувства от побед Потемкина в битвах и его способность организовать тыл. Она с гордостью сообщает ему о его успехах, что подчеркивает важность его роли для империи и личной поддержки со стороны императрицы. Григорий Потемкин, один из самых близких соратников Екатерины, играл ключевую роль в реализации этих реформ, особенно в южных регионах страны, включая Крым, который был официально присоединен к России в 1783 году.

Переписка Екатерины II и Григория Потемкина имеет большое значение для историков, изучающих не только личные отношения между двумя величественными фигурами, но и более широкие социальные и политические процессы в России XVIII в. Письма становятся основным источником информации о внутренней политике, внешне-экономических отношениях, культурном обмене и социально-экономических реформах того периода. Кроме того, они служат примером того, как личные связи могли повлиять на политику и взять верх над традиционными политическими установками.

Акимова Т. И. Образование и воспитание подданного как литературная стратегия Екатерины II в переписке с Г. А. Потемкиным // Интеграция образования. 2011. № 1. С. 29–33.

Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791). М.: Наука, 1997.

Кобак И. В. Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестн. С.-Петерб. ун-та. История. 2012. № 2. С. 142–148.

Лопатин В. С. Письма, без которых история становится мифом // Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791. М.: Наука, 1997. С. 473–540.

Прохоров Е. И. Издание эпистолярного наследия // Вопр. текстологии : сб. ист. иссл. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Вып. 3. Принципы издания эпистолярных текстов. С. 18–19.

УДК 930(470.5)«1762-1765»

М. П. Обухов¹

*Уральский федеральный университет
(г. Екатеринбург)*

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ 1762–1765 гг. как источник по истории СЕМЕЙ МАСТЕРОВЫХ И РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ

Статья посвящена анализу ревизских сказок 1762–1765 гг. как исторического источника. Рассматриваются особенности проведения III ревизии, структура и содержание ревизских сказок, их информационный потенциал.

¹ Научный руководитель: С. И. Цеменкова, канд. ист. наук, доцент УрФУ.

Ключевые слова: источниковедение, история Урала, Екатеринбург, XVIII век, переписи населения, ревизские сказки, мастеровые и работные люди.

История семьи как одного из важнейших социальных институтов в разные периоды развития общества привлекает историков. Отдельного внимания заслуживает феномен горнозаводской семьи [Васина; Голикова; Пислегин, Чураков]. В данных исследованиях ревизские сказки представлены как значимый источник по изучению истории заводского населения разных регионов. В отличие от первых двух ревизий, формуляр III-й ревизии учитывал не только мужчин, но и женщин, что позволяет более полно проанализировать состав семей податного населения.

Согласно инструкции Елизаветы Петровны 1743 г., ревизии должны были проводиться каждые 15 лет. В соответствии с инструкцией от 28 ноября 1761 г. Сенат издал указ «О проведении новой ревизии» [ПСЗ РИ-I, т. 15, № 11364]. Сбор ревизских сказок был поручен органам местной власти: губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям, без привлечения ревизоров из центра государства. Изначально для сбора сказок было выделено пять месяцев. Полные ведомости и ревизские сказки оставались в канцеляриях. Краткие ведомости, содержащие сводку данных сказок, направлялись в Сенат.

Решение о сборе сказок местными органами управления открыл простор для злоупотреблений, что отразилось на полноте и точности источника [Черкасова, с. 61]. Указ 1761 г. предусматривал меры, направленные на обеспечение достоверности данных переписи. После подачи сказки составитель в течение двух месяцев мог ее дополнить, затем специальный ревизор осуществлял проверку. Прописывалась ответственность сборщиков сказок за волокиту и взяточничество. Относительно лиц женского пола предписывалось принимать сведения без дополнительной проверки, что снижает их достоверность [Кабузан, с. 65].

В первой половине 1762 г. значительное количество сказок не было собрано из-за неспособности местных канцелярий исполнить указ в срок [ПСЗ РИ-I, т. 16, № 11755]. 1 августа 1762 г. сбор сказок был приостановлен [ПСЗ РИ-I, т. 15, № 11632]. На основе собранных материалов канцелярии отправляли в Сенат промежуточные ведомости. Проведение ревизии возобновилось 13 февраля 1763 г. [ПСЗ РИ-I, т. 16, № 11755]. В новом указе подчеркивалась поддержка местных канцелярий центральной властью: срок сбора сказок был продлен до конца 1764 г., предоставлялась возможность получения печатных формуляров. В 1764 г. срок ревизии с учетом перепроверки и дополнений материалов был продлен до 1 января 1765 г. [ПСЗ РИ-I, т. 16, № 12141].

Подлинники ревизских сказок оставались на местах и большей частью не сохранились, из-за чего имена их составителей неизвестны. Копии сказок отсылались в Камер-коллегию. В настоящее время эти документы вошли в ф. 350 «Ландратские книги и ревизские сказки» Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Как уже отмечалось ранее, за сбор ревизских сказок отвечали представители местных канцелярий. Так, в Канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов ответственными были: поручик Иван Петрович Порецкий, гиттенфервальтер (заводской управитель) Федор Иванович Абрамов и шихтмейстер Никита Лукич Старков. Соответствие копий сказок обеспечивал канцелярист, что отмечалось в документе: «с подлинными читал канцелярист Иван Баюнов» [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 903, л. 91–107]. В Екатеринбурге ревизские сказки были составлены в период с 1762 по 1764 гг.

В целях унификации сведений вводился формуляр ревизских сказок, состоявший из заголовка и таблицы. Первый вариант формуляра был приведен в указе 1761 г. Последующий указ 1763 г. упростил заголовок, исключив упоминание ответственности исполнителей за достоверность данных. Сказки составлялись по отдельным учреждениям и подразделениям: по конторе каменно-мраморных дел, монетной экспедиции, заводской конторе. Внутри них выделялись социальные группы: приказные служители, мастеровые и работные люди и др. Для повышения точности сведений в качестве основы для составления новой ревизии использовали данные предыдущей. Это определяло порядок записей в ревизских сказках, где первыми шли обновленные записи, а затем новые, которых не было в предыдущей ревизии. Такой порядок обеспечивал высокую достоверность информации [Воронин, с. 93]. Наличие четкого формуляра позволяло собрать информацию по узкому кругу вопросов. Это исключало добавление дополнительных сведений, не отвечающих целям ревизии.

Таблица формуляра состоит из четырех столбцов. Первый столбец содержит подразделы таблицы и сказки отдельных семей. Остальные столбцы содержат данные только о мужском населении, непосредственно необходимую при обложении подушной податью. Во втором и четвертом столбцах указывался возраст по II-й и III-й ревизиям соответственно. Третий столбец отражал выход человека из семьи в период между ревизиями: уставщик молотовых фабрик Евсей Ошанин «послан золотых промыслов на Уктусской завод», стальной ученик Иван Борисов сын «умре в 1762 году», проволочный подмастерье Григорий Мельников «от службы отставлен в 1759 году» [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 903, л. 64–64об.]. Данные о женщинах представлены в первом

столбце таблицы. Для них указывались возраст, место происхождения (для жен) и куда выданы замуж (для дочерей): жена кузнеца Парасковья Иванова дочь «в замужество взята старинная Уктусского завода у молотового мастера Ивана Павлова», дочь сталного мастера Анна Стукова «выдана в замужество при здешнем Екатеринбургском заводе за оконешного ученика Прокопия Михеева» [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 903, л. 63об., 66].

Каждая сказка содержит информацию об одной «ревизской семье» (табл. 1). После указания главы семьи перечислялись родственники мужского пола, жившие с ним, и женского пола вне зависимости от места жительства. Родственники, не записанные в предыдущую ревизию и уже вышедшие из семьи к моменту проведения новой ревизии, в сказках не указывались.

Таблица 1.

Фрагмент ревизской сказки Екатеринбургской заводской канторы 1763 г.

Звание и имена мужеска и женска полу людей	По последней ревизии в подушном окладе положены	Сколько после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне состоят на лицо и с прибылыми и вновь рожденными
	лета	лета	лета
Молотовые мастера			
Михайло Семенов сын	64	отставлен от службы за старостию вовсе в 1747 году	
дети ево написанные в последнюю ревизию			
Иван, в 1753 году определен в заводскую кантору копенстом, а в 1762 году во оную кантору подканцеляристом	21		38
Андрей	19	послан в Красноярские заводы в 1760 году	

Звание и имена мужеска и женска полу людей	По последней ревизии в подушном окладе положены	Сколько после ревизии доныне разными случаями выбыли	Ныне состоят на лицо и с прибы- лыми и вновь рожден- ными
	лета	лета	лета
Иванова жена Агафия Семенова дочь 40 лет в замужество взята старинная Каменского завода попова дочь			
дети и девицы			
Анна 12 годов			
Парасковия 10 годов			
Феодосия 3 годов			

Сост. по: [РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 903, л. 58об.–59].

Таким образом, ревизские сказки 1762–1765 гг. выступают важным источником при изучении истории семьи мастеровых и рабочих людей. Несмотря на фискальную цель проведения ревизии, данный массив содержит информацию, необходимую для изучения разных вопросов: размера семьи, соотношения возрастов супругов, родственного и поколенческого состава семьи, половозрастного состава детей. Информация о происхождении жен мастеровых и рабочих людей позволяет сделать выводы об их взаимосвязи с другими социальными группами. Материалы III-й ревизии в совокупности с ревизскими сказками разных периодов и другими массовыми источниками могут показать динамику развития семей мастеровых и рабочих людей, уровень их стабильности как социального слоя, преемственность заводской профессии в XVIII веке.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

Васина Т. А. Ревизские сказки мастеровых и рабочих людей металлургических предприятий Глазовского уезда как источник по исторической демографии заводского населения // Наука Удмуртии. 2010. № 2 (40). Ижевск: Шелест, 2010. С. 13–23.

Воронин И. К. Ревизские сказки горнозаводского населения Среднего Урала (XVIII – первая половина XIX в.): историко-правовой анализ // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 16–17 нояб. 2020 г.). Т. 1. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 88–95.

Голикова С. В. Ревизские сказки уральских заводов второй половины XVIII в. как источник по истории семьи // Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода : сб. науч. тр. Екатеринбург: Ин-т ист. и археологии УрО РАН, 1992. С. 49–56.

Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX вв. (по материалам ревизий). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.

Пислегин Н. В., Чураков В. С. Историко-демографические характеристики населения Камских заводов по материалам III–V ревизий // Манускрипт. 2018. № 10 (96). Тамбов: Грамота, 2018. С. 45–53.

Черкасова А. С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М.: Наука, 1985.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (ПСЗ РИ-1). СПб.: Тип. Второго отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.

УДК 27-774(571.51/.52)«188/192»

Ж. А. Ростовцева¹
Хакасский государственный
университет
(г. Абакан)

История Ачинских приходов в источниках Енисейской епархии

В статье освещается история Ачинских церковных приходов через призму изданий Енисейской епархии. Хронологические рамки охватывают конец XIX – начало XX вв. Автор отмечает информационную ценность журнала Енисейской епархии «Енисейские епархиальные ведомости». Этот исторический источник играл ключевую роль в духовном просвещении населения, являлся своеобразной платформой для дискуссий и критического осмысления актуальных вопросов того времени. Значительное место в изучении истории Ачинских церковных приходов принадлежит изданию Енисейского церковно-историко-археологического общества «Краткое описание приходов Енисейской епархии». Анализ структуры и содержания подобных исторических источников открывает богатые перспективы для изучения истории, повседневной жизни приходов в Ачинске в указанный период.

Ключевые слова: Ачинский приход, исторический источник, г. Ачинск, «Енисейские епархиальные ведомости», церковь, Ачинский уезд, «Краткое описание приходов Енисейской епархии».

Статус уездного города Ачинск обрел 7 ноября 1782 г. Он стал одним из значимых административных центров Томской губернии Российской империи. В конце XVIII в. Ачинский уезд состоял из 11 волостей – Больше-Кемчугской, Усть-Ачинской, Атомановской, Сухобузимской, Нахвальской, Падемской, Новоселовской, Подгородной, Красноречинской, Боготольской и Кийской, в которых вместе с населением города Ачинска проживало 17373 человек [Лопаткин, с. 94]. Эти

¹ Научный руководитель: Н. Я. Артамонова, докт. ист. наук, профессор ХГУ.